

© 2014 г. Л.Л. КАСАТКИН

ПЛОТНОЕ И НЕПЛОТНОЕ СОЕДИНЕНИЕ МОРФЕМ В СЛОВЕ

В статье рассмотрены с фонетической точки зрения разные случаи плотного и неплотного соединения морфем в слове в русском языке: фонемы присоединенной служебной морфемы (или основы в составе сложного слова) реализуются при плотном ее соединении с соседней морфемой (или с другой основой того же слова) теми же звуками, что и внутри корня (в том числе корня присоединяющей основы сложного слова), при неплотном соединении – иначе, чем в корне: безударные гласные не подчиняются обычной схеме редукции и законам аккомодации и ассимиляции, согласные в меньшей степени испытывают влияние соседних согласных.

Ключевые слова: русский язык, фонема, морфема, приставка, корень, суффикс, окончание, согласный, гласный, ударение

The article considers from the phonetic point of view the different cases of dense and loose connection of morphemes in the word in Russian: phonemes in the attached service morphemes (or bases in compound words) are realized for its dense connection with neighbouring morpheme (or other basis of the same word) in the same way as inside the root (including root of compounds), with a loose connection is different than inside the root: unstressed vowels are not subject to the usual scheme of reduction and the laws of accommodation and assimilation, consonants are influenced by the neighbouring consonants lesser than inside the root.

Keywords: Russian language, phoneme, morpheme, prefix, radix, suffix, inflection, consonant, vowel, stress

ВВЕДЕНИЕ

Внимание лингвистов давно привлекает разное поведение согласных и гласных русского языка на стыке разных морфем и внутри морфем в слове; см., например, [Аванесов 1984: 145, 149, 151–152, 154–156, 166–167, 173, 176–181; Гвоздев 1958: 72–73; Грамматика русского языка 1960: 76–78; Панов 1967: 324; Матусевич 1976: 202–213]. Я писал об этом как о разной «силе сцепления морфем» [Касаткин 1982: 124]. А.А. Зализняк выделил плотное и неплотное присоединение морфем на основании акцентологических особенностей производных слов: «Важнейшее акцентологическое свойство неплотно присоединенной морфемы (или основы в составе сложного слова) состоит в том, что она никак не меняет акцентуации основной части словоформы», тогда как при плотном присоединении морфемы ударение перемещается. К числу неплотно присоединенных морфем относятся главным образом некоторые приставки, а также постфиксы *-ся* (*-сь*), *-те* и некоторые другие [Зализняк 1985: 11–12].

Можно выделить плотное и неплотное соединение морфем в слове и на основаниях фонетических: фонемы присоединенной служебной морфемы (или основы в составе сложного слова) реализуются при плотном ее соединении с соседней морфемой (или с другой основой того же слова) теми же звуками, что и внутри корня (в том числе корня присоединяющей основы сложного слова), при неплотном соединении – иначе, чем в корне: безударные гласные не подчиняются обычной схеме редукции и законам аккомодации и ассимиляции, согласные в меньшей степени испытывают влияние соседних согласных¹.

¹ Подобное поведение клитик позволяет разграничивать абсолютные и относительные клитики; см. [Касаткин 2008а: 73–75].

Неплотное присоединение характеризует, как и в случаях, выделенных А.А. Зализняком, главным образом начальные морфемы слова – некоторые приставки, основы сложного слова, а также окончания и постфиксы. Соединение же корня и суффикса и двух суффиксов обычно плотное. См., например, [Панов 1957/2004; Барина 1966; Борунова 1966; Кузьмина 1966; Каленчук 1986; Каленчук, Касаткина 1999; Касаткин 2012: 989–993].

То, что неплотное присоединение морфем характеризует главным образом начальные морфемы слова, объясняется важностью для восприятия слова именно его начала. Фонемный состав начала слова лучше, чем в его середине, осознается говорящими, которые стремятся реализовать эти фонемы их доминантами – основными представителями. Качество гласных и согласных в приставках обычно хорошо осознается говорящими в силу того, что эти фонемы приставок в разных словах нередко бывают в сильной позиции, а также благодаря высокой частотности этих морфем в языке. В большинстве случаев у приставок есть и созвучные с ними предлоги, фонемный состав которых также достаточно прозрачен. Этим объясняется то, что фонетические процессы на стыке морфем могут происходить в иное время, чем в корне.

То, что неплотное присоединение может характеризовать также окончания и постфиксы, объясняется большей длительностью конца слова, что создает условия для более четкого произношения и различения фонем в этой позиции. В окончаниях может наблюдаться различие фонем, совпадающих в других морфемах в тех же фонетических позициях. Так, в корнях и суффиксах безударные фонемы /a/, /o/, /e/ после мягких согласных не различаются, совпадают: на месте /a/ произносится под ударением [‘a], без ударения [и°], на месте /o/ под ударением [‘o], без ударения [и°], на месте /e/ под ударением [‘e], без ударения [и°]. Например, /a/: *пр[‘á]мо – выпр[‘и°]млю, т[‘á]нут – выт[‘и°]нут, тр[‘á]ска – вытр[‘и°]су, мор[‘á]к – мор[‘и°]кá, стол[‘á]р – стол[‘и°]рá, киевл[‘á]нка – римл[‘и°]нка, внуч[‘á]тый – бревенч[‘и°]тый; /o/: в[‘ó]л – в[‘и°]лá, м[‘o]д – м[‘и°]дóвый, с[‘ó]л – с[‘и°]лó, вишн[‘ó]вый – яблон[‘и°]вый, вар[‘ó]ный – жар[‘и°]ный; /e/: д[‘é]ло – д[‘и°]лá, л[‘e]с – л[‘и°]сно́й, ст[‘é]ны – ст[‘и°]нá, му́др[‘é]ц – ста́р[‘и°]ц, кип[‘é]л – вы́кип[‘и°]л. Но в окончаниях эти фонемы сохраняют различие. Так, в окончании существительных 2-го склонения в творительном падеже единственного числа фонема /o/ – *гвозд[‘ó]м, кон[‘ó]м, корол[‘ó]м, цар[‘ó]м* – без ударения произносится как [и°]: *медвѣд[‘и°]м, олѣн[‘и°]м, пól[‘и°]м, мór[‘и°]м*. В окончании дательного падежа множественного числа фонема /a/ – *гвозд[‘á]м, пн[‘á]м, корол[‘á]м, цар[‘á]м*, без ударения – [‘э]: *медвѣд[‘э]м, олѣн[‘э]м, дáл[‘э]м, гáр[‘э]м*. И точно так же в окончании глаголов 1-го спряжения 3-го лица единственного числа на месте /o/ ударный [‘ó]: *бер[‘ó]т, ид[‘ó]т, нес[‘ó]т*, безударный [и°]: *в́ян[‘и°]т, кóл[‘и°]т, сн́йм[‘и°]т*, а в окончании глаголов 2-го спряжения 3-го лица множественного числа на месте /a/ ударный [‘á]: *грем[‘á]т, молч[‘á]т, лет[‘á]т*, безударный [‘э]: *вóд[‘э]т, лѣп[‘э]т, ста́в[‘э]т*. У существительных 2-го склонения единственного числа среднего рода в окончании именительного падежа фонема /o/: *коп[‘jó], остри[‘jó], плеч[‘ó] – мór[‘e] и мór[‘э], пól[‘e] и пól[‘э], дн́ищ[‘e] и дн́ищ[‘э]*, а в окончании предложного падежа – /e/: *о коп[‘jé], на остри[‘jé], в плеч[‘é] – о мór[‘и°], на пól[‘и°], в дн́ищ[‘и°]*; см. [Аванесов 1956: 121–124, 128–133; Панов 1967: 315–319; 1979: 160–162; Касаткин 2008а: 153–154, 168, 208–209].*

При разной степени слитности морфем в разных словах возможна и разная степень неплотного присоединения морфем, что связано с разной степенью приближенности звуков, реализующих фонему, к ее доминанте – основному представителю.

СОЧЕТАНИЯ СОГЛАСНЫХ НА СТЫКЕ МОРФЕМ

Глухость / звонкость согласных

В большинстве приставок в обычной речи конечная глухая и звонкая фонема реализуется так же, как в середине морфемы. Это плотное присоединение приставки. Однако есть два вида исключений.

1. Предлоги принято делить на первообразные и непервообразные: первообразные исконно были предлогами, а непервообразные возникли из других частей речи. Такое же разделение можно провести и в приставках: первообразные приставки соотносимы с первообразными предлогами, непервообразные приставки – с непервообразными предлогами и с приставками заимствованных слов. Так же как непервообразные предлоги, непервообразные приставки могут сохранять свойства отдельного слова.

Одно из таких свойств – оглушение звонких согласных на конце слова в позициях перед паузой, а также перед следующим словом, начинающимся с гласного, сонорного согласного и [в], [в'] со следующим гласным или сонорным согласным.

У первообразных приставок с этой точки зрения плотное присоединение к следующей морфеме – приставке или корню: звонкие шумные согласные в сильной позиции (перед гласным, сонорным согласным и [в], [в'] со следующим гласным или сонорным согласным) не заменяются глухими: *бе[з]опа́сный*, *и[з]ма́зать*, *на[д]ло́м*, *пре[д]во́енный*, *пре[д]ве́стник*, *ра[з]вléчь*, *чре[з]ме́рный*.

Среди непервообразных приставок выделяются две, у которых эта закономерность может нарушаться: *меж-* и заимствованная приставка *суб-*.

В приставке *меж-* на месте конечного согласного перед гласным, сонорным согласным и *в*, за которым следует гласный или сонорный согласный, может произноситься [ж] и [ш].

1) У существительных, образованных с помощью суффиксов *-j-* и *-ец-*, плотное соединение приставки *меж-* с корнем, обусловленное тем, что эти слова в данной форме возможны только с приставкой и без приставки не употребляются. В таких словах произносится *ме[ж]-*: *межвла́стье*, *межвре́мье*, *межледнико́вые*, *межозе́рье*, *меж-око́нье*, *межребе́рье*; *межрайо́нец*².

2) У одних и тех же прилагательных возможно плотное и неплотное соединение приставки *меж-* с корнем; при плотном соединении произносится *ме[ж]-*, при неплотном – *ме[ш]-*³: *межамери́канский*, *межара́бский*, *межизда́тельский*, *межобла́стной*, *межу́ровневый*, *межэ́тнический*, *межледнико́вый*, *межнациона́льный*, *межрайо́нный*, *межве́домственный*⁴. У этих прилагательных есть соответствующие слова без приставки: *амери́канский*, *ара́бский*, *изде́тельский* и т.д.

В приставке *суб-* в сильной позиции по глухости / звонкости (перед гласным, сонорным согласным и *в*, за которым следует гласный или сонорный согласный) на месте *б* может произноситься [б] и [п].

1) При отсутствии или редкой употребительности соответствующих слов без приставки отмечается плотное соединение морфем, здесь произносится только *су[б]-*: *субаква́льный*, *субатро́фия*, *сублинга́льный*, *субли́тораль*, *сублице́нзи́ат*, *субма́рина*, *субмикро́нный*, *суборди́нация*, *субурбаниза́ция*, *субэ́тнический*.

2) При наличии соответствующих употребительных слов без приставки степень плотности ее присоединения к корню зависит от расстояния до ударного слога:

2.1. Перед ударным слогом – только *су[б]-*: *Суба́рктика*, *суба́томный*, *субя́дерный*, *субэ́тнос*;

² Здесь и далее обычно приводятся лишь некоторые из возможных примеров, подтверждающих данное произношение.

³ На плотность / неплотность соединения влияет также произношение качественно редуцированного или не редуцированного гласного и отсутствие или наличие дополнительного ударения на приставке; см. ниже.

⁴ Здесь и далее описание произношения отражает нейтральный стиль речи и не учитывает так называемый «полный стиль» [Щерба 1957: 141–143, 154–155] и «сверхполный стиль» [Светозарова 2006: 198–199], в том числе и произношение при чтении. Указанные в статье нормы произношения основаны на описаниях разных фонетистов, а также на моих многолетних наблюдениях над русским литературным произношением, в том числе и на результатах проведенных мною разнообразных экспериментов по выявлению этих норм. Значительная часть этих наблюдений была связана с моим участием в работе над «Большим орфоэпическим словарем русского языка» [Касаткин 2012].

2.2. Перед первым предударным слогом – су[б]-, в беглой речи⁵ возможно су[п]-: *Субантарктика, субаренда, субарендный, субъядро*;

2.3. Перед другими предударными слогами – су[б]- и допустимо су[п]-: *субантарктический, субарендатор, субмаксимальный, субмикроскопический, субмиллиметровый, субмолекулярный, суборбитальный, субрегион, субъединица, субэкваториальный*.

2. Р.Ф. Касаткина обнаружила, что в сложных и сложносокращенных словах на морфемном шве на месте сочетания глухой согласной фонемы со звонкой, кроме двух звонких согласных, может произноситься глухой согласный перед звонким при акцентном выделении первой основы⁶: *Госдума* – Го[з]д[у]ма, Го[з]д[у]ма и Го[с]д[у]ма; *госбюджет* – го[зб']юдж[э]т, го[зб']юдж[э]т и го[сб']юдж[э]т; *машбюро* – ма[жб']юр[о], ма[жб']юр[о] и ма[шб']юр[о]; *Росзолото* – Ро[зз]ол[о]то, Ро[зз]ол[о]то и Ро[сз]ол[о]то. При акцентном выделении приставки или первой основы возможно также произношение свистящего согласного перед шипящим, невозможное внутри корня (ср. только [жж] или возможное [ж'ж']): *брызжет, брызжать, визжать, дребезжать, ёзжу, пазже*: *бесшумный* – бе[шш]умный, бе[шш]умный и бе[сш]умный; *Росшёлк* – Ро[шш]ёлк, Ро[шш]ёлк и Ро[сш]ёлк; *бесчисленный* – бе[ш'ч']исленный, бе[ш'ш']исленный, бе[ш'ч']исленный, бе[ш'ш']исленный и бе[сч']исленный; *госчиновник* – го[ш'ч']иновник, го[ш'ш']иновник, го[ш'ч']иновник, го[ш'ш']иновник и го[сч']иновник. Такое же произношение возможно и на стыке слов [Каленчук, Касаткина 1996: 48–59].

Акцентное выделение первой основы или приставки возможно только при неплотном их присоединении к следующей морфеме, что встречается не у всех слов подобной структуры. Акцентное выделение морфемы приводит к еще большему ослаблению плотности ее присоединения к следующей морфеме, в результате чего перестают действовать законы ассимиляции согласных.

Между приставкой и корнем, начинающимся с ударного гласного, при неплотном соединении приставки с корнем может произноситься гортанная смычка. Перед ней звонкие шумные согласные приставок могут заменяться глухими, а после нее гласный [и] не заменяется на [ы]:

сверхострый – свер[хó]стрый и свер[х'ó]стрый; *сверхумный* – свер[ху]мный и свер[х'у]мный; *сверхэкстренный* – свер[хэ]кстренный и свер[х'э]кстренный; *супер-эго* – супе[рэ]го и супе[р'э]го; *суперэтнос* – супе[рэ]тнос и супе[р'э]тнос; *трансакция* – тран[сá]кция и тран[с'á]кция; *Трансэро* – Тран[сá]эро и Тран[с'á]эро;

подобласть – по[дó]бласть, по[д'ó]бласть и по[т'ó]бласть; *Предальны* – Пре[дá]льны, Пре[д'á]льны и Пре[т'á]льны; *предопухоловый* – пре[дó]пухоловый, пре[д'ó]пухоловый и пре[т'ó]пухоловый; *Субарктика* – Су[бá]рктика, Су[б'á]рктика и Су[п'á]рктика; *субатомный* – су[бá]томный, су[б'á]томный и су[п'á]томный; *субэтнос* – су[бэ]тнос, су[б'э]тнос и су[п'э]тнос;

контриск – конт[р'и]ск; *надындекс* – на[ды]ндекс, на[д'и]ндекс и на[т'и]ндекс; *подындекс* – по[ды]ндекс, по[д'и]ндекс и по[т'и]ндекс.

Твердость / мягкость согласного перед мягким согласным

В современном русском языке идет процесс отвердения мягких согласных перед мягкими (С'С' > СС') [Касаткин 2008б]. При этом отвердение конечного согласного приставок и предлогов перед мягким согласным, начинающим следующую морфему, возникает раньше, чем внутри корня и на стыке корня и суффикса.

Внутри корня и на стыке корня и суффикса сочетания согласных в соответствии с прежним сочетанием С'С' обычно реализуются одинаково. На стыке же приставки или предлога и корня обычно наблюдаются более поздние этапы процесса

⁵ Беглую речь характеризует более быстрый темп, чем обычный средний, в том числе тогда, когда слово находится в фонетической синтагме или фразе в слабой фразовой позиции – не под синтагменным или фразовым ударением и не под акцентным выделением.

⁶ Акцентное выделение обозначается в транскрипции знаком [] над гласной буквой акцентно выделенной морфемы.

отвердения первого согласного сочетания С'С': «Смягчение более полно проводится внутри корня или на стыке корня и суффикса, менее полно на стыке приставки и корня, еще менее развито оно, а во многих случаях отсутствует на стыке предлога и следующего слова» [Аванесов 1984: 145]; см. также [Панов 1967: 324; 1968: 67–68; 1990: 113–118; Гловинская, Кузьмина 1974: 46–47; Каленчук, Касаткина 1997: 15–18; Касаткин 2012: 962–979].

Например, некоторые губные согласные перед мягкими зубными и [ч']: *осо[б]няк*, *бу[б]нить*, *ко[п]ченый*, *о[ф]чина* и допустимо устарелое *осо[б']няк*, *бу[б']нить*, *ко[п']ченый*, *о[ф']чина* (5)⁷, но только *о[б]нѣс*, *о[б] нѣтку*, *о[п]чѣсанный*, *[ф]чѣтверо* (6); перед [ш']: *о[п]щина*, *кладо[ф]щик* и допустимо старшее *о[п']щина*, *кладо[ф']щик* (4), но *о[п]счѣт*, *[ф] щѣль* и допустимо устарелое *о[п']счѣт*, *[ф'] щѣль* (5); перед /j/: *[в']ьюга* и *[в]ьюга* (3), но *[в]ѣхатъ* и допустимо старшее *[в']ѣхатъ* (4), *[в] южный*, *[в] юбке* и допустимо устарелое *[в'] южный*, *[в'] юбке* (5); *за[б']ѣт*, *о[б']ѣ-ѣм* и *за[б]ѣт*, *о[б]ѣм* (3), но *о[б]ѣдки*, *о[б]ѣхатъ* и допустимо старшее *о[б']ѣдки*, *о[б']ѣхатъ* (4); *о[б] ѣлку*, *о[б] якорь* и допустимо устарелое *о[б'] ѣлку*, *о[б'] якорь* (5).

Существует разная степень слитности приставки с корнем в разных словах. Поэтому возможно плотное ее присоединение к корню, когда реализация в конце приставки первой согласной фонемы не отличается от ее реализации в корне. Возможна также разная степень неплотности присоединения приставки к корню, о чем свидетельствуют разные этапы отвердения конечного согласного приставки.

Так, между гласными зубные согласные (кроме [л]) перед мягкими зубными (кроме [л']) в корне и на стыке корня и суффикса всегда мягкие: *ка[с']се*, *ми[с']сия*, *и[с']тина*, *по[с']тѣль*, *ве[з']дѣ*, *звѣ[з']ди*, *бу[д']де*, *ту[т']ти-фру[т']ти*, *ра[з']-ница*, *за[с']нѣ*, *лѣ[т']ний*, *ро[д']ник* (1). В этой же позиции в приставке при плотном ее соединении с корнем та же закономерность: только *ра[с']сѣлина*, *и[с']сѣкнуть*, *ра[с']-тяпа*, *ра[з']зѣва*, *бе[з']дѣлица*, *ра[з']дѣть*, *о[т']тепель*, *по[д']дѣвка*, *ра[з']нѣть* (1). В подобных случаях вычленение приставки для говорящих не всегда очевидно либо она выделяется лишь этимологически, как, например, в слове *рассѣлина*.

Возможны также следующие степени неплотного присоединения приставки с теми же сочетаниями согласных:

1) неплотное присоединение приставки к корню 1-й степени – мягкий согласный и допустимо в младшей норме твердый: *ра[с']сѣчь*, *бе[с']сезонье*, *ра[з']зеленѣться*, *ра[с']тирка*, *ра[с']терзѣть*, *ра[з']дѣргать*, *ра[з']нѣхатъ*, *бе[з']дефицитный*, *о[т']-тиснутой*, *о[д']дѣлѣть*, *по[д']дѣльный*, *о[т']нестѣ*, *по[д']нимѣть* и допустимо младшее *ра[с']сѣчь*, *бе[с']сезонье*, *ра[з']зеленѣться*, *ра[с']тирка*, *ра[с']терзѣть*, *ра[з']дѣргать*, *ра[з']нѣхатъ*, *бе[з']дефицитный*, *о[т']тиснутой*, *о[д']дѣлѣть*, *по[д']дѣльный*, *о[т']нестѣ*, *по[д']нимѣть* (2);

2) неплотное присоединение приставки к корню 2-й степени – мягкий и твердый согласный равноправны: *ра[с']сѣдѣть*, *ра[с']секрѣтить*, *ра[з']дѣлочный*, *ра[з']нѣрвничѣться*, *о[т']тиражировѣть*, *по[т']текстовѣка*, *о[д']диктовѣть*, *по[д']диафрагмальный*, *о[т']нерестѣться* и *ра[с']сѣдѣть*, *ра[с']секрѣтить*, *ра[з']дѣлочный*, *ра[з']нѣрвничѣться*, *о[т']тиражировѣть*, *по[т']текстовѣка*, *о[д']диктовѣть*, *по[д']диафрагмальный*, *о[т']нерестѣться* (3).

У слов, обычно определяемых как омонимы, могут быть разные степени плотности / неплотности присоединения приставки, что превращает такие слова в квазиомонимы:

⁷ Цифры в скобках означают:

1 – Только С'С';
2 – С'С' и допустимо младшее СС';
3 – С'С' и СС';
4 – СС' и допустимо старшее С'С';
5 – СС' и допустимо устарелое С'С';
6 – Только СС'.

*иссечь*¹ 'вырезать из камня или на камне' – [с'с'] и допустимо младшее [сс'] (2);
*иссечь*² 'избить' – только [с'с'] (1);
*рассеянный*¹ 'посеянный' – [с'с'] и допустимо младшее [сс'] (2);
*рассеянный*² 'не умеющий сосредоточиться, невнимательный и несобранный' – только [с'с'] (1).

У слов с разными значениями также могут быть разные степени плотности / неплотности присоединения приставки:

- поддѣть* 1. 'задев, зацепив, приподнять' – [д'д'] и допустимо младшее [дд'] (2);
 2. 'поймав на слове, воспользовавшись ошибкой, сказать кому-нибудь колкость, что-нибудь язвительное' – только [д'д'] (1);
рассѣлись 1. 'сели по своим местам' – [с'с'] и [сс'] (3);
 2. 'сели в непринужденной позе, занимая слишком много места' – [с'с'] и допустимо младшее [сс'] (2);
растеребить 1. 'раздергать, расщепить' – [с'т'] и допустимо младшее [ст'] (2);
 2. 'заставить действовать, побудить к активности' – только [с'т'] (1);
растяжѣние 1. 'увеличение в размере путем растягивания' – [с'т'] и допустимо младшее [ст'] (2);
 2. 'вызванное сильным напряжением, ударом повреждение мышц, связок' – только [с'т'] (1);
растянутъся 1. 'стать слишком длинным' – [с'т'] и [ст'] (3);
 2. 'упасть всем телом' – [с'т'] и допустимо младшее [ст'] (2).

Как видно из этих примеров, в лексико-семантических вариантах слов, где выступают прямые значения, отверждение первого согласного может продвигаться дальше, чем в лексико-семантических вариантах этих же слов с переносными значениями.

Предлог в составе фонетического слова также может иметь разные степени неплотного присоединения к следующему слову, что, в частности, связано с разными фонетическими факторами, односложностью / неодносложностью предлога и его первообразностью / непервообразностью, степенью употребительности имени:

1.1. мягкий и допустимо твердый в младшей норме: *бе[с'] семьи*, *бе[з'] земли*, *бе[с'] тебя*, *и[з'] деревни* и допустимо младшее *бе[с] семьи*, *бе[з] земли*, *бе[с] тебя*, *и[з] деревни* (2);

1.2. мягкий и твердый согласные равноправны: *бе[с'] селектора*, *чере[с'] силу*, *бе[з'] землекопов*, *бе[с'] текстолога*, *бе[з'] дирижѣра*, *и[з'] дискуссии* и *бе[с] селектора*, *чере[с] силу*, *бе[з] землекопов*, *бе[с] текстолога*, *бе[з] дирижѣра*, *и[з] дискуссии* (3);

2.1. мягкий и твердый согласные равноправны: *о[т'] тебя*, *по[д'] диктовку* и *о[т] тебя*, *по[д] диктовку* (3);

2.2. твердый согласный и допустимо мягкий в старшей норме: *о[т] телебаши*, *пере[т] театром*, *по[д] дирижаблем*, *пере[д] диваном* и допустимо старшее *о[т'] телебаши*, *пере[т'] театром*, *по[д'] дирижаблем*, *пере[д'] диваном* (4);

3. только твердые [т], [д]: *всле[т] тебе*, *всле[д] директору* (6).

В сложных словах на стыке основ зубные перед мягкими зубными обычно твердые: *зо[с]секретарь*, *Го[с]телерадио*, *дие[т]сестра* (точнее, *дие[тс']сестра*), *куль[т]сѣктор* (точнее, *куль[тс']сѣктор*), *педтѣхникум* – *пе[т]тѣхникум*, *тру[д]дисциплина* (6)⁸.

Перед постфиксами *-ся*, *-те* в повелительной форме глагола губные согласные мягкие: *готовься* – *гото[ф'с']я*, *расслабься* – *рассла[п'с']я*, *познакомьтесь* – *познако[м'т']есь*, *отправьте* – *отпра[ф'т']е* [Панов 1990: 38]. Встречается также произношение твердого губного в этих формах: *гото[фс']я*, *знако[мт']есь*, но оно считается нелитературным, просторечным [Кузьмина 1981: 65]. При этом перед постфиксами *-ся*, *-те* в других формах обычны твердые губные: *ошибся*, *ушибся*, *скрѣбся*, *слипся*,

⁸ Было высказано также мнение, что это не слова, а словосочетания с первым аналитическим прилагательным; см. [Панов 1971: 137–150].

несёмся, расстанемся, стремимся, наемся, сдамся; идёмте, купимте, сядемте, споёмте. Налицо различие твердых и мягких губных в одной и той же фонетической позиции перед мягким зубным согласным постфиксов *-ся*, *-те*: *сы[п'с']я* – *сли[пс']я*, *эконо[м'т']е* – *иде[мт']е*. Есть такое различие твердых и мягких губных еще только на конце слова: *готов* – *готовь*, *слаб* – *расслабь*, *прилип* – *сыпь*, *знаком* – *познакомь* [Касаткин 1999: 216], тогда как внутри корня такого различия нет. Присоединение постфиксов *-ся*, *-те* к повелительным формам глагола не влияет на предшествующий губной согласный, это присоединение неплотное. Но оно неплотное и в присоединении к формам, которые произносятся с твердым губным на конце слова: *ушиб* – *ушибся*, *прилип* – *слипся*, *несём* – *несёмся*, *споём* – *споёмте*, так как в этих формах губной согласный твердый, а в этой же фонетической позиции перед мягким зубным согласным внутри корня губной согласный наряду с обычным твердым может быть и мягким: *субсидия*, *пунксик*, *брамсель*, *коптить*, *рептилия*, *клубника*, *темница*.

Двойные согласные

На месте двойных смычных согласных *бб*, *дд*, *тт* в интервокальной позиции и в ударном слоге и в предударных слогах в корне почти всегда произносится краткий звук: *суббóта* – *су[б]óта*, *каббалá*, *лоббист*; *джиддá*, *саттукэй*, *буддизм*; *коттédж*, *баттeрфляй*, *аттестáт* (6)⁹. Исключения весьма редки: *аббáт* – *а[бб]áт*¹⁰ и *а[б]áт*; *буддóлог* – *бу[дд]óлог* и *бу[д]óлог* (4); *буддоло́гия* – *бу[д]оло́гия* и допустимо *бу[дд]оло́гия* (5).

На стыке приставки и корня эти же сочетания твердых согласных всегда сохраняют долготу: *наддáть* – *на[дд]áть*, *поддавки́*, *поддоминáнта*, *отду́шина*; *подтасовáть*, *оттúда*, *оттогó*, *оттарабáнить* (1).

Соответствующие мягкие согласные в ударном и первом предударном слоге тоже всегда долгие: *оббítь*, *оббежáть*; *поддёвка*, *поддержáть*, *отдёлка*, *отделítь*; *оттёнок*, *оттяну́ть*, *подтя́жки* (1). Только во 2–3-м предударных слогах они обычно долгие, но в беглой речи возможно произношение кратких согласных: *оттеребítь*, *оттиражировáть*, *оттитровáть*; *поддиапазón*, *поддиафрагмáльный* (2).

Таким образом, произносится *лоббист* – *ло[б']ист*, но *оббить* – *о[б'б']ить*, *паддок* – *па[д]ок*, но *поддон* – *по[дд]он*, *граммáж* – *гра[т]áж*, но *оттáчивать* – *о[тт]áчивать*, *коттón* – *ко[тт]ón*, но *отток* – *о[тт]ок*, *оттоманка* – *о[тт]омáнка*, но *оттушёвка* – *о[тт]ушёвка*, *аттестат* – *а[тт']естáт*, но *оттесать* – *о[тт'т']есáть* и т.п.

На стыке основ также произносятся долгие согласные: *разведдáнные*, *роддóm*, *медтéхника*, *двухсоттónный*; *политтусóвка*, *политтeхнóлог*; *йоддефицítный*, *труддисципли́на* (1).

Таким образом, стык приставок и корня и стык основ с согласными *бб*, *дд*, *тт* в интервокальной позиции всегда неплотный.

На месте *сс* в к о р н е почти во всех позициях произносится краткий звук:

1. Твердый согласный

1.1. Перед ударным гласным

1.1.1. В неконечном слоге краткий: *глиссáндо*, *дрессу́ра*, *инкассáтор*, *кассáция*, *колоссáльный*, *кроссóвки*, *массóвка*, *муссо́нный*, *прессóвка*, *рессóра* (6);

⁹ Цифры в скобках означают:

- 1 – только СС;
- 2 – СС, в беглой речи возможно С;
- 3 – СС и допустимо С;
- 4 – СС и С;
- 5 – С и допустимо СС;
- 6 – только С.

¹⁰ Точнее *а[бб]áт* с имплозивным [б] перед взрывным [б]. В дальнейшем произношение имплозивных на месте взрывных не оговаривается.

1.1.2. В конечном слоге

1.1.2.1. Открытом

1.1.2.1.1. В более употребительных словах – краткий и допустимо долгий: *шоссé* (5);

1.1.2.1.2. В менее употребительных словах

1.1.2.1.2.1. При одном предударном слоге – долгий и допустимо краткий: *лассó, ляссé, плиссé, эссé* (3);

1.1.2.1.2.2. При двух предударных слогах – краткий: *дамассé, путассу́* (6);

1.1.2.2. Закрытом

1.1.2.2.1. При одном предударном слоге – краткий и допустимо долгий: *вассáл, кессóн, массáж, миссáл, муссóн, пассáж, пассáт* (5);

1.1.2.2.2. При двух и более предударных слогах – краткий: *депрессáнт, комиссáр, несессéр, патиссóн, ренессáнс, эмиссáр* (6);

1.2. Между безударными гласными – краткий: *бессарáбский, кассациóнный, массажíст, прессовáть* (6);

2. Мягкий согласный – только краткий: *бассéйн, массив, режиссёр, шассí, эссенция; дрессировка, вы́дрессировать, импрессионíзм, классифика́ция, миссионер* (6).

Стык исконно русской приставки и следующей морфемы – второй приставки или корня – с согласными *сс* в интервокальной позиции обычно неплотный:

1. Твердые согласные

1.1. В ударном и первом предударном слоге – только долгий: *иссо́хнуть, рассáда; бессо́юзие, иссу́шить, рассудíтельный* (1);

1.2. Во 2–3-м предударных слогах – долгий, в беглой речи возможен краткий: *бессодержáтельный, бессолевóй, бессуффиксáльный; рассогласовáние, рассоединéние, рассортировáть* (2);

2. Мягкие согласные

2.1. В ударном и первом предударном слоге – долгий, в беглой речи возможен краткий: *бессíлие, иссéчь, исся́кнуть, рассéчь, рассíживать; бессистéмный, иссякáть, рассекрétить* (2);

2.2. Во 2–3-м предударных слогах – долгий и допустимо краткий: *бессетевóй, рассентиментáльничаться* (3).

Стык заимствованной приставки *дис-* и корня плотный, часто он не осознается, поэтому здесь произносится краткий [с], [с’]: *диссонáнс, диссонáнтный, диссоциáция, диссоциатíвный; диссимиля́ция, диссимуля́ция, диссимули́ровать* (6).

Стык основ с согласными *сс* в интервокальной позиции также почти всегда неплотный:

1. Перед ударным гласным – долгий: *госсéктор, госсóбственность* (1);

2. Перед гласным 1-го предударного слога

2.1. Перед гласным непереднего ряда – долгий: *госсовéтник, госсубсидия* (1);

2.2. Перед гласным переднего ряда – долгий, в беглой речи возможен краткий: *госс-семáтика* (2);

3. Перед гласным 2-го предударного слога

3.1. После безударного гласного – долгий, в беглой речи возможен краткий: *вирус-содержáщий, госсекретáрь* (2);

3.2. После ударного гласного – долгий: *гóссекретáрь* (1).

Рядом с другим согласным в корне на месте согласных *дд, дт, тт, сс* произносится краткий согласный звук: *буддéля, ландтáг, ваттмéтр, шинитт-лук, массмéдиа, пресс-папé, кроссчайнвóрд* (6).

На стыке приставки и следующей морфемы иная картина.

1. В сочетаниях *дд, тд, тт, дт* стык приставки и корня почти всегда неплотный:

1.1. Перед следующим ударным гласным

1.1.1. В конечном слоге или с одним-двумя заударными слогами

- 1.1.1.1. Твердые согласные – долгие: *оттря́хивать, отдра́ить, надтрё́снутый, подтрё́пки, наддвёрный, поддразни́вать, поддвину́ть, преддвё́рие* (1);
- 1.1.1.2. Мягкие согласные – долгий, в беглой речи возможен краткий: *наддвёрный – на[д'д']вёрный, поддвину́ть, поддья́к, преддвё́рие* (2);
- 1.1.2. С тремя-четырьмя заударными слогами – долгий, в беглой речи возможен краткий: *оттря́хивает, отдра́ивает, надтрё́снутая, подтру́нивание, поддразни́вает, поддразни́вание* (2);
- 1.2. Перед следующим безударным гласным – долгий, в беглой речи возможен краткий: *оттрансли́ровать, отдви́гать, отднева́лить, подтве́рдить, подтро́пический, надднепро́вский, поддразни́ть* (2).
2. В сочетании *сс*
 - 2.1. Перед одним согласным
 - 2.1.1. Перед следующим ударным гласным
 - 2.1.1.1. При неплотном соединении морфем, когда их стык легко осознается:
 - 2.1.1.1.1. Твердые согласные
 - 2.1.1.1.1.1. Неплотное соединение 1-й степени – долгий и краткий: *бессме́ртник* 'растение' – *бе[сс]ме́ртник* и *бе[с]ме́ртник, бес-смы́слица, бессты́жий, рассле́довать, расста́вить, воззре́ние* (4);
 - 2.1.1.1.1.2. Неплотное соединение 2-й степени – долгий, в беглой речи возможен краткий: *беспо́рно, воссла́вить, иссве́рливать, рассро́чка, беззвучный, воззва́ние, раззва́нивать, безжгу́тиковый, расшито́рить* (2);
 - 2.1.1.1.2. Мягкие согласные
 - 2.1.1.1.2.1. Неплотное соединение 1-й степени – краткий и допустимо долгий: *бессме́ртник* 'растение' – *бе[с']ме́ртник* и допустимо *бе[с'с']ме́ртник, рассле́довать, расстё́живать* (5);
 - 2.1.1.1.2.2. Неплотное соединение 2-й степени – долгий и допустимо краткий: *бессвя́зный, бессле́дно, бессме́нный, бессне́жный, иссве́рливать, иссле́живать, иссте́живать* (3);
 - 2.1.1.2. При плотном соединении морфем, когда их стык осознается с трудом или когда в современном литературном языке приставки уже не вычленяются, – краткий: *бессмы́ленно, рассказ, рассказы́вать, расспро́с, распра́шивать; восста́ние, иссле́дование, расста́ться, мировоззре́ние*;
 - 2.1.2. Между безударными гласными
 - 2.1.2.1. При обычном неплотном соединении морфем, когда их стык легко осознается:
 - 2.1.2.1.1. Твердые согласные – долгий и допустимо краткий: *бессло́вный, бесступе́нчатый, воссла́влять, исклю́нать, рассло́ение, рас-смея́ться, расстыко́вать, расшвы́рять, расшифто́вка* (3);
 - 2.1.2.1.2. Мягкие согласные – долгий и краткий: *иссклю́нать, рас-смея́ться* (4);
 - 2.1.2.2. При плотном соединении морфем, когда их стык осознается с трудом или когда в современном литературном языке приставки уже не вычленяются, – краткий: *рассказа́ть, расте́гнуть; восстана́вливать, восстано́вить, исстуже́ние, расстава́ться, растега́й, расто́яние* (6);
 - 2.2. Перед двумя согласными плотное соединение – краткий: *бесстра́шный, бесстру́нный, исстра́чивать, распра́шивать, распроси́ть, расстрёл, расстро́йство* (6).

На стыке основ сочетания согласных могут соответствовать неплотному и плотному соединению, однако произношение качественно не редуцированного гласного в первой основе всегда свидетельствует о неплотном соединении (см. ниже).

1. В сочетаниях *дд, тд, тт, дт*

1.1. Перед согласным, стоящим перед ударным гласным – долгий и краткий: *интернет-тра́фик* (4);

1.2. После согласного перед гласным

1.2.1. Перед ударным гласным

1.2.1.1. – долгий: *лейтте́ма* (1);

1.2.1.2. – долгий и краткий: *борттёхник* (4);

1.2.1.3. – краткий: *компакт-диск, мост-да́мба* (6);

1.2.2. Перед безударным гласным

1.2.2.1. После сонорного согласного – краткий и допустимо долгий: *бортдокументация, культтовáры, порттаба́к, спорттовáры* (5);

1.2.2.2. После шумного согласного – краткий: *инцухт-депрёссия, посттоталита́рный* (6);

1.3. Между согласными – краткий: *зонт-трóсть, посттравматический* (6).

2. В сочетании *сс*

2.1. Перед согласным

2.1.1. Перед ударным гласным

2.1.1.1. – долгий и краткий: *госслужба, госсредства* (4);

2.1.1.2. – краткий и допустимо долгий: *госстра́х* (5);

2.1.2. Перед безударным гласным

2.1.2.1. После ударного гласного – долгий и допустимо краткий: *госснабже́ние, гостанда́рт, гостстатисти́ка, гостипе́ндия, гостструкту́ра* (3);

2.1.2.2. После безударного гласного – краткий и допустимо долгий: *госснабже́ние, гостанда́рт, гостстатисти́ка, гостипе́ндия, гостструкту́ра* (5);

2.2. После согласного перед гласным

2.2.1. Перед ударным гласным – краткий: *комикс-се́рия* (6);

2.2.2. Перед безударным гласным – краткий: *люкс-секúнда, транссиби́рский* (6).

Другие сочетания согласных

1. На месте *щ, сч, зч, шч, жч* в корне, в суффиксе и на стыке корня и суффикса обычно произносится сочетание [ш'ш']: *щу́ка* – [ш'ш']у́ка, *сча́стье, веду́щий, доно́счик, навязчи́вый, погру́зчик, весну́шчатый, мере́жчатый*. Наряду с [ш'ш'] в соответствии со старшей нормой в некоторых случаях возможно произношение [ш'ч']. Соотношение этих вариантов неодинаково в разных позициях и в разные эпохи.

Произношение [ш'ш'] постепенно распространяется за счет [ш'ч']. В XIX – начале XX в. [ш'ч'] внутри морфемы господствовало в Санкт-Петербурге. В настоящее время и в Москве, и в Санкт-Петербурге почти исключительно произносится [ш'ш']: [ш'ш']у́ка, [ш'ш']а́стье и т. п., а также при выпадении гласного между [с'] и [ч']: *ты́сяча* – *ты[ш'ш']а, сей́час* – [ш'ш']ас, *пятимеся́чный* – *пятиме́[ш'ш']ный*.

Употребление [ш'ч'] или [ш'ш'] на стыке морфем зависит от темпа речи, частоты употребления слова, степени плотности сцепления морфем. Там, где при обычном темпе речи произносится [ш'ч'], при убыстренном темпе – [ш'ш']. В редких словах обычно употребляется [ш'ч']. Чем чаще слово или предложно-именное сочетание встречается в речи, тем чаще в нем произносится [ш'ш']; ср. редкие слова *бесчерепные, с чартиз́мом*, где обычно [ш'ч'], и широко употребительные *расче́ска, с чем, без чего́*, где нередко произносится [ш'ш'].

Плотность сцепления корня и суффикса велика, здесь господствует [ш'ш']: *подпи́счик, занóсчивый, во́зчик, привязчи́вый*. Лишь в редких случаях наряду с [ш'ш'] встречается устарелое произношение [ш'ч'] в слове *боро́здчатый*, в малоупотребительных формах сравнительной степени от *бро́ский* – *бро́сче, ве́ский* – *ве́сче, ме́рский* – *ме́рзче, тря́ский* – *тря́сче*.

Сцепление приставки и корня менее плотное, здесь наряду с [ш'ш'] часто произносится [ш'ч']: *бесчи́нство, бесчи́сленный, исче́рпать, расче́ртить, расчу́вствоваться*,

считать. В словах *исчáдие*, *исчѣзнуть*, *чересчѹр* произошло опрощение и приставка уже не выделяется, но тем не менее наряду с [ш'ш'] встречается и допустимо старшее произношение [ш'ч']. Еще меньше плотность сцепления морфем на стыке предлога и знаменательного слова и на стыке основ, где произношение [ш'ш'] встречается гораздо реже: *без чемодáна*, *из чайника*, *через час*; *хозя́сть*, *госчино́вник*¹¹. На стыке же двух знаменательных слов произносится [ш'ч']: *прика́з часово́му*, *го́лос челове́ка*, *вкус черносли́ва*.

Звук [ч'] – доминанта фонемы /ч'/ – сопротивляется ассимилирующему воздействию предшествующего [ш'] в начале слова и в начале корня дольше, чем в других частях слова. Объясняется это тем, что фонемный состав начала слова или корня лучше, чем в середине слова, осознается говорящими, которые стремятся реализовать фонемы, стоящие в начале слова или корня, их доминантами.

2. На месте свистящих согласных *з*, *с*, *ц* перед шипящими *ж*, *ш*, *ч*, *щ*, а также перед *сч* внутри слова и на стыке слов при отсутствии паузы произносятся шипящие: *разжа́ть* – *ра[жж]а́ть*, *из же́сти* – *и[ж ж]е́сти*, *расска́з жоке́я* – *расска́[ж ж]оке́я*, *ни́зший* – *ни[шш]ий*, *музшко́ла* – *му[шш]ко́ла*, *зака́зчик* – *зака́[ш'ш']ик*, *без щита́* – *бе[ш' ш']ита́*, *без счёта* – *бе[ш' ш']ёта*; *сже́чь* – *[жж]е́чь*, *бесшу́мный* – *бе[шш]-у́мный*, *вы́несиши* – *вы́не[шш]и*, *с шу́бой* – *[ш ш]у́бой*, *запа́с шаро́в* – *запа́[ш ш]аро́в*, *подпи́счик* – *подпи́[ш'ш']ик*, *госчино́вник* – *го[ш' ч']ино́вник*, *нос щенка́* – *но[ш' ш']-енка́*, *час сча́стья* – *ча[ш' ш']а́стья*; *коне́ц шосса́* – *коне́[ч ш]оссе́*, *продаве́ц щёток* – *продаве́[ч' ш']ёток*.

В последние десятилетия отмечается произношение свистящих согласных в этой позиции [Каленчук, Касаткина 2007: 176–178; Касаткин 2012: 987; Скачедубова 2013: 134–141]. Однако допустимым оно является только на стыке полных слов и на стыке основ сложного слова: *расска́[з] жоке́я*, *запа́[с] шаро́в*, *но[с] щенка́*, *ча[с] сча́стья*, *коне́[ц] шоссе́*, *продаве́[ц] щёток*, *го[с]чино́вник*, *му[с]шко́ла*. Произношение свистящих согласных в конце приставок и предлогов перед следующими шипящими (*ра[з]жа́ть*, *[з]же́чь*, *бе[с]шу́мный*, *[с]чи́тывать*, *бе[с] счёта*, *и[з] же́сти*, *бе[с] щита́*) не рекомендуется, а в конце корня перед суффиксом (*ни[с]ший*, *вы́не[с]ши*) неправильно.

Связано это различие с разной плотностью соединения слов и морфем: плотность соединения самостоятельных слов наименьшая, предлогов и самостоятельных слов несколько больше, еще больше у приставки с корнем и еще больше у корня с суффиксом. Идущий в современном русском языке процесс отхода от прежней закономерности – нейтрализации свистящих согласных и шипящих перед шипящими – и установления новой закономерности – реализации фонем в этой позиции их доминантами – отражает эту степень плотности соединения морфем.

3. На месте сочетаний *тц*, *дц* рядом с согласным в корне и на стыке корня и суффикса произносится [ц]: *крестцо́вый*, *под уздцо́й*, *будапе́штцы*, *вермо́нтцы*, *голла́нды*, *се́рдце*, *джака́ртцы*, *де́ртцы*, *фельдце́хмейстер*, *куве́йтцы*, *кальку́тты*, *крони́а́дты*. На стыке приставки и корня – [тц] и допустимо [ц]: *отцве́сти*, *отцве́тать*, *подцве́тка*, *подцве́ченный*, *подцве́то́чник*. Стык приставки и корня здесь обычно неплотный.

На месте сочетаний *тч*, *дч* рядом с согласным в корне и на стыке корня и суффикса произносится [ч']: *ки́тчмен*, *хе́тчбэк*; *печво́рк*; *матчбо́л*, *матч-по́йнт*, *матчме́йкер*, *матч-турни́р*; *сердчи́шко*; *завёртчик*, *завёртчи́ца*, *обёртчик*, *обёртчи́ца*. На стыке приставки и корня – [т'ч'] и допустимо [ч']: *отчлене́ние*, *отчлене́ть*. Стык приставки и корня здесь обычно неплотный.

¹¹ Подробнее о произношении [ш'ч'] или [ш'ш'] на стыке основ см. [Скачедубова 2013: 141].

КАЧЕСТВЕННО РЕДУЦИРОВАННЫЕ ИЛИ НЕ РЕДУЦИРОВАННЫЕ БЕЗУДАРНЫЕ ГЛАСНЫЕ

Приставки

В некоторых приставках и в приставках с некоторыми значениями всегда произносятся безударные качественно редуцированные гласные в соответствии с фонетическими законами, действующими и в корнях слов. Например:

во- – в первом предударном слоге $v[a^2]$ –: *войсти́ну, вольго́тно, вонза́ть, вопро́с, воткну́ть*; в других предударных слогах $v[ə]$ –: *водво́рить, воплоти́ть, воца́рение; вооб-
раже́ние, воору́жить, воце́рковле́ние*;

воз-/вос- – в первом предударном слоге $v[a^2]z$ - / $v[a^2]c$ –: *возда́ть, воссла́вить*; в других предударных слогах $v[ə]z$ - / $v[ə]c$ –: *возлюби́ть, вознагра́ждение, вознегодова́ть; воспитáние, воспринима́ть, воспроизвести́*;

до- у глаголов со значением доведения действия до конца или до какого-то предела – в первом предударном слоге $d[a^2]$ –: *добро́сит, дойти́, допры́гнуть*; в других предударных слогах $d[ə]$ –: *довари́ть, дове́зти, дочита́ть; доволо́чить, догово́рить, дозимова́ть*.

В других же приставках могут произноситься безударные качественно не редуцированные гласные. На этих гласных возможно дополнительное ударение при достаточном расстоянии приставки от места основного ударения слова и при близости значения приставки к значению знаменательного слова, когда приставка становится похожей на отдельное слово или основу сложного слова, например: *бёзынициати́вный, ви́це-адмира́л, вне́конфессио́нальный, де́милитаризова́ть, до́домонополисти́ческий, ко́ндреволуцио́нер, ме́жтеррито́риальный, до́ббер-бургоми́стр, до́кололитерату́рный, до́ддизиви́онно, до́дслеоперацио́нный, до́дстимпрессиониз́м, пра́индоевропе́йский, пра́едквалификацио́нный, пра́двитами́ны, пра́дивобактериологи́ческий, пра́дохло-
рофи́л, ре́милитариза́ция, све́рхуниверса́льность, сдо́пережива́ние, тра́нсконти-
нента́льный, э́кс-парламентáрий, э́кстралингвисти́ческий*; см. [Каленчук, Касаткина 1999].

Произношение качественно редуцированных гласных в приставке указывает на плотное присоединение ее к следующей морфеме – другой приставке или корню. Произношение качественно не редуцированных гласных и дополнительное ударение – свидетельства неплотного присоединения приставки к следующей морфеме. Качественно не редуцированные безударные гласные возможны, например, в следующих приставках (см. [Касаткин 2012: 989–991]).

без-/бес-

1. В словах, у которых нет соотносительных слов, отличающихся только отсутствием приставки, плотное присоединение ее к следующей морфеме и произносится $b[i^e]z$ - / $b[i^e]c$ –: *безве́трие, безвкúсица, бездо́мный, безмо́лствовать, безрабо́тица, безрассúдство, безрука́вка, безобра́зие, бездыхáнный, безнака́занно, безлепестно́й, безогово́рочный; беско́рмица, бескры́лый, беспло́дие, бескору́стие, бескозы́рка, беспоща́дный, беспреко́словность*;
2. В словах, у которых есть соотносительные слова, отличающиеся отсутствием этой приставки,
 - 2.1. и слово без приставки не является антонимом слова с приставкой, плотное присоединение ее к следующей морфеме и произносится $b[i^e]z$ - / $b[i^e]c$ –: *безвре́менный, безмяте́жный, безукору́зненно, безапелляцио́нный; бескро́вный; беспоря́дки, бесперебо́йный*;
 - 2.2. и слово без приставки является антонимом слова с приставкой, добавляющей значение 'не', плотное и неплотное присоединение ее к следующей морфеме и произносится $b[i^e]z$ - / $b[i^e]c$ - и допустимо $b[i^e]z$ - / $b[i^e]c$ –: *безбе́дный, безболе́зненно*,

безалкогольный, безальтернативный, безынициативный; бесприбыльный, бесперспективный;

вице- – в[и]це-: *вице-адмирал, вице-директор, вице-канцлер;*

вне- – вн[и°]- и допустимо вн[е]-: *внеблочный, вневедомственный, внеплановость, внебалансовый, внедорожник, внеатмосферный, вневойсковик, внеочередник;*

де-/дез- с твердым [д]

1. В первом предударном слоге – д[ы°]- и допустимо д[э]-: *дегрессия, делистинг, демаркетинг, десорбция;*
2. В других предударных слогах – д[э]-/д[э]з- и допустимо д[э]-/д[э]з-: *дегазация, декодировать, деаэрация, деконструктивизм; дезинфляция, дезактивация, дезориентация;*

до-¹ со значением временного отрезка, предшествующего тому, что названо мотивирующим словом,

1. В 1-м предударном слоге
 - 1.1. Перед гласным – д[а°]- и д[о]-: *доатомный;*
 - 1.2. Перед согласным – д[а°]-: *добрачный, доклассовый, докризисный, дописьменный, дошкольный, доядерный;*
2. В других предударных слогах
 - 2.1. У прилагательных – д[э]- и допустимо д[о]-: *доармейский, довоенный, дообеденный, допризывный; доледниковый, доперестрочечный; доиндустриальный;*
 - 2.2. У существительных
 - 2.2.1. Перед гласным – д[э]- и допустимо д[о]-: *доистория;*
 - 2.2.2. Перед согласным д[э]-: *допризывник;*

до-² со значением дополнительного совершения действия, названного мотивирующим словом,

1. В 1-м предударном слоге
 - 1.1. Обычно – д[а°]-: *добрать, довесить, додаивать, додать, долить, досол, досаливать, досоленный;*
 - 1.2. – д[а°]- и допустимо д[о]-: *довыборы, доизбранный;*
2. Во 2–3-м предударных слогах
 - 2.1. В словах с одним указанным значением – д[э]- и допустимо д[о]-: *дозаправить, дозаправка, доизбрать, доизбрание, доначислить, доисследовать, дозакрывать, дозарядить, дополучить, досочинить;*
 - 2.2. В словах с другими значениями, кроме указанного, – д[э]-: *довернуть, догрузить, допилить, доплатить, досажать, досверлить, досмолить, досолить, достегать, дорисовать;*
3. В 4-м предударном слоге – д[э]- и допустимо д[о]-: *довооружить, довооружение;*

за-

1. В прилагательных со значением 'находящийся по ту сторону предмета, от названия которого образовано прилагательное' перед предударным гласным, кроме з[э]-, допустимо произношение з[а]-: *заалтарный, заозёрный, заоконный, заонёжский, заударный, зауральский; заатмосферный, заиссыккульский, заокеанский; замударьинский;*
2. В прилагательных с этим значением перед ударным гласным и в других словах произносится з[а°]- перед слогом с ударным гласным и з[э]- перед слогом с предударным гласным: *заоблачный, заокский; запястье, загровок, закраина, забросить, зарезать, запить; заполярный, замоскворецкий; забегаловка, загорание, закруглённый, за-*

лететь, закопать; заболевание, заасфальтированный, заговорить, заблаговременно; запеленговать, забюрократизировать, заидеологизировать;

кое- – к[о]е-: *ко́е-где́, ко́е-ка́к, ко́е-кто́, ко́е-что́; ко́е-како́й, ко́е-когда́, ко́е-куда́;*

контр- – к[о]нтр-: *контрвы́пад, контрдóвод, контрме́ра, контра́ка, контрза-щита́, контркомбина́ция, контрнасту́пление;*

меж- (о произношении конечного согласного см. выше)

1. В существительных, образованных с помощью суффиксов *-j-* и *-еу-*, плотное соединение приставки *меж-* с корнем, у этих слов нет соотносительных слов, отличающихся только отсутствием приставки, и произносится м[и^е]ж-: *межвла́стье, межвре́мье, межго́рье, межледнико́вые, межозе́рье, межко́нье, межполо́сье, межребе́рье, межсезо́нье; межрайо́нец;*
2. В существительных и прилагательных, отличающихся от мотивирующего слова только наличием приставки, возможно плотное и неплотное соединение приставки *меж-* с корнем, что отражается на произношении м[и^е]ж- и м[е]ж-: *межба́нк, межго́род, межблóчный, междисциплина́рный, междклассо́вый, межплане́тный, междсетевой́, междфабри́чный, междчелюстно́й, междшко́льный;*

обер- – [о]бер-: *обер-ке́льнер, обер-ма́стер, обер-гофма́ршал, обер-конду́ктор, обергруппенфу́рер, обер-прокуро́р;*

около- – [о]коло-: *околозвёздный, околозе́мный, околону́чный, околоквато́рный;*

по- в наречиях с суффиксом *-но*

1. В 1-м предударном слоге – п[а^э]-: *пова́хтенно, повзвóдно, попа́рно, попу́тно, порóтно, посме́нно;*
2. Во 2-м предударном слоге – п[э]-: *побрига́дно, поимённо, постате́йно;*
3. В 3–4-м предударных слогах – п[э]- и допустимо п[о]-: *побата́льонно, побатаре́йно, поэскадрóнно; подивизио́нно;*

пост- – п[о]ст-: *посте́льцинский, постя́дерный; постгриппо́зный, постмоде́рн; постадапта́ция, поствулка́нский; постиндустриа́льный, постимпрессионизм, постреволюцио́нный; постимпрессионистиче́ский;*

после-, первый гласный приставки

1. В словах, у которых нет соотносительных слов, отличающихся только отсутствием приставки *после-*, плотное ее соединение с корнем – п[э]сле-: *послевку́сие, послело́г, послесло́вие;*
2. В словах, отличающихся от мотивирующего слова только наличием приставки *после-*, возможно плотное и неплотное ее соединение с корнем:
 - 2.1. Обычно – п[э]сле и п[о]сле: *послеа́вгустовский, послебра́чный; послеарме́йский, послевое́нный; послегара́нтийный, послегрозово́й; послеопера́ционный, послереволюцио́нный;*
 - 2.2. – п[э]слеа́втра и допустимо п[о]слеа́втра;

пра- со значением первоначальности, древности того, что названо мотивирующим словом,

1. В 1-м предударном слоге – пр[а^э]- и пр[а]-: *прапа́мять, праро́дина;*
2. Во 2–4-м предударных слогах – пр[а]-, в беглой речи возможно пр[э]-: *прасла́вяне, праязы́к, праистори́ческий, праязыко́вой;*

пред- со значением места, пространства, промежутка времени перед тем, что названо мотивирующим словом,

1. В 1-м предударном слоге – *пр[аʰ]то-*: *прото́граф*;
2. Во 2–4-м предударных слогах
 - 2.1. Обычно – *пр[о]то-*, в беглой речи возможно *пр[э]то-*: *протоги́ппус*, *протого́род*, *протозвёздный*; *протозвезда́*, *протоинди́йский*, *протоисто́рия*; *протогосуда́рство*, *протозооло́гия*, *протоистори́ческий*;
 - 2.2. – *прототи́п* – *пр[э]тоти́п*;

ре-

1. Перед ударным гласным – *р[иʰ]-*: *реи́мпорт*, *реи́мпортный*, *реэ́кспорт*, *реэ́кспортный*;
2. Перед безударным гласным – *р[иʰ]-* и *р[е]-*: *реа́бсо́рбция*, *реинфе́кция*; *реампу́тация*, *реимпорти́ровать*, *реинкарна́ция*, *реинфици́рованный*, *реэмигран́т*; *реинфекцио́нный*, *реорганиза́ция*, *реорганизо́вать*;
3. Перед согласным
 - 3.1. При возможном только плотном соединении приставки с корнем – *р[иʰ]-*: *ре-си́нтез*, *рема́рке́тинг*, *ренова́ция*; *регенера́ция*, *репрезента́ция*, *реформати́ровать*;
 - 3.2. При возможном плотном и неплотном соединении приставки с корнем – *р[иʰ]-* и *р[е]-*: *ретрансла́ция*, *рецикли́рование*; *ревакцина́ция*, *редема́ркация*, *редистрибу́ция*, *рефинанси́рованный*; *реприватиза́ция*, *ремили́тариза́ция*;

сверх- – *св[е]рх-*, в беглой речи возможно *св[иʰ]рх-*: *сверхбы́стрый*, *сверхва́жность*, *сверхзвук*; *сверхбюджéтный*, *сверхгала́ктика*; *сверхзвуко́вой*, *сверхинтуи́ция*; *сверхинтеллиге́нтность*, *сверхмиллионе́р*, *сверхоптимистичный*;

со- со значением совместности, соучастия с тем, что названо или кто назван мотивирующим словом,

1. В 1-м предударном слоге – *с[аʰ]-*: *соа́вторство*, *собра́т*, *согра́ждане*, *сожи́тель*, *соку́рник*, *сока́мерник*, *сола́герник*, *сомно́житель*, *сообщество*, *сотво́рчество*;
2. В других безударных слогах
 - 2.1. В словах, у которых нет соотносительных слов, отличающихся только отсутствием приставки *со-*, плотное соединение ее с корнем – *с[э]-*: *собесе́дник*, *собоу́тлы́льник*, *совреме́нник*, *соимённый*, *сооте́чественник*, *соплеме́нный*, *сослуживе́ц*, *сотрапе́зник*, *соумы́шленник*;
 - 2.2. В словах, отличающихся от мотивирующего слова только наличием приставки *со-*,
 - 2.2.1. При плотном соединении приставки с корнем – *с[э]-*: *соприча́стный*, *сотова́рищ*, *соуча́ствовать*, *соуча́стие*, *соуча́стник*; *соподчи́нение*, *соподчи́тельный*, *соподчи́нять*;
 - 2.2.2. При плотном и допустимом неплотном соединении приставки с корнем 1-й степени – *с[э]-* и допустимо *с[о]-*: *совладе́лец*, *содо́клад*, *содо́кладчик*, *соинве́стор*, *сотрапе́зничать*; *соаренда́тор*, *соисполните́льский*, *соуче́ник*; *сопережи́вание*, *сосуществова́ть*;
 - 2.2.3. При неплотном соединении приставки с корнем 2-й степени и допустимом плотном – *с[о]-* и допустимо *с[э]-*: *соаренда́*, *совино́вность*, *сонасле́довать*, *сохозя́ин*; *сонанима́тельский*, *сорежиссе́р*, *соумы́шление*, *соуправля́ть*, *соучредите́льский*; *сокоорди́натор*;

транс-

1. В 1-м предударном слоге – *тр[аʰ]нс-*: *транса́ктный*, *трансге́нный*, *трансве́рсия*, *транско́дер*;
2. В других предударных слогах
 - 2.1. В словах, у которых нет соотносительных слов, отличающихся только отсутствием приставки, или такие слова малочастотны, плотное соединение приставки с

корнем – *тр[э]нс-*: *трансгрессировать, трансплант, трансплантировать, трансфока́тор, трансформировать; транслитерация, транслитерировать, трансмиссио́нный; трансплантацио́нный;*

- 2.2. В словах, отличающихся от мотивирующего слова только наличием приставки, неплотное соединение ее с корнем – *тр[а]нс-*, в беглой речи возможно плотное соединение – *тр[э]нс-*: *трансальпийский, транскодирование, трансполярный; трансаванга́рд, трансатланти́ческий, трансэкспеди́ция; трансдисциплина́рный, трансконтинента́льный, транскристаллиза́ция, трансфизиоло́гия;*

экс- со значением ‘бывший’ – *[э]кс-*: *экс-ка́нцлер, экс-ми́сс, экс-ше́ф; экс-дире́ктор, экс-жени́х, экс-коро́ль; экс-губерна́тор, экс-депута́т, экс-чемпио́н; экс-парламентáрий;*

экстра- – *[э]кстра-*: *экстраве́рсия, экстра-кла́сс, экстрамо́дный; экстразона́льный, экстранорма́льный, экстрасенса́рика; экстракорпора́льный, экстралингвисти́ческий, экстраордина́рный, экстрасистоли́ческий.*

Первые основы сложных слов

В первой основе некоторых сложных и сложносокращенных слов возможно произношение безударных гласных без качественной редукции: *др[е]-внеру́сский, стр[о]йотря́д, м[а]шбюро́, тр[о]хра́зовый, в[а]лотеку́щий, [йа]сновидящий.* В определенных фразовых условиях эти гласные могут получать побочное ударение [Каленчук, Касаткина 1993; 1996]. Произношение в первой основе качественно не редуцированных гласных и дополнительное ударение – свидетельства неплотного присоединения первой основы ко второй, а произношение в первой основе качественно редуцированных гласных, таких же, как в корне, и отсутствие дополнительного ударения указывает на плотное присоединение ее к следующей основе.

При произношении качественно не редуцированных гласных, на которых возможно при определенных условиях дополнительное ударение, в первой основе могут быть и другие качественно не редуцированные гласные или гласные, степень редукции которых не соответствует закономерностям произношения гласных корня, что служит дополнительным средством выделения первой основы и увеличивает степень неплотности ее соединения со второй основой.

Так, в первой основе *аэро-* может произноситься не только качественно не редуцированный гласный [а], но допустимо и произношение второго нередуцированного гласного [е]: *аэро́граф – [ае]ро́граф, аэроклу́б, аэровокза́л, аэродинами́ческий, аэроклиматоло́гия, аэронавигацио́нный.* В первой основе *био-* может произноситься не только качественно не редуцированный [и], но и [о]: *биога́з – б[ио]га́з, биодобáвка, биоинформáция, биокатализáтор, биобиблиографи́ческий, биокommуникацио́нный.* В первой основе *гео-* может произноситься не только [е], но и [о]: *геоко́смос – з[ео]ко́смос, геоаку́стика, геобиоло́гия, геоботани́ческий, геомагнитофо́н.* В первой основе *бое-, гное-* допустимо произношение не только первого гласного [о], но и второго гласного [е]: *боеголо́вка – б[ое]голо́вка, боегото́вность, боезапа́с, боепитáние, боеспособно́сть; гноетече́ние, гноеотделе́ние, гноеотделите́льный.* В первой основе *нео-* не только произносится [э], но возможно и произношение следующего [о]: *неогóтика – н[эо]го́тика, неокласси́ческий, неоглоба́лизм, неогумбольдтиáнец, неоимпрессионистский.* В первой основе *зоо-, ноо-* произносится не только первый гласный [о], но обычно и второй гласный [о]: *зооба́за – з[оо]ба́за, зоогео́граф, зоомагази́н, зооветерина́рный; нооко́мплес, ноосфе́ра.*

При произношении в середине первой основы сложного слова безударного качественно не редуцированного гласного, в ее конце, в том числе на месте соединительного гласного, может произноситься гласный звук не той степени редукции, которая обычна в этой фонетической позиции в корне, а той степени, которая обычна на конце слова.

Так, на месте *о* в конце первой основы перед безударным слогом второй основы может произноситься не только [э], как это было бы в корне, но и [а³], как это возможно в конце слова: *автовокза́л* – [а]вт[а³]вокза́л, *кинодебу́т* – к[и]н[а³]дебю́т, *машино-ремóнтный* – маш[ы]н[а³]ремóнтный, *мясоконсе́рвный* – м[’а]с[а³]консе́рвный, *слово-изме́нение* – сл[о]в[а³]изме́нение, *сырокопчё́ный* – с[ы]р[а³]копчё́ный, *тёмно-зе́лёный* – т[’о]мн[а³]зе́лёный, *шумоизоля́ция* – ш[у]м[а³]изоля́ция, *электрогита́ра* – эл[’е]ктр[а³]-гита́ра.

При дополнительном ударении на первой основе на месте *о* в ее конце перед ударным слогом второй основы может произноситься не только [а³], как это было бы в корне, но и [э], как это возможно в конце слова: *автоза́пуск* – авт[э]за́пуск, *киноклу́б* – кин[э]-клу́б, *маши́нно-тра́кторный* – маши́нн[э]-тра́кторный, *мясоца́льный* – мяс[э]ца́льный, *сыроре́зка* – сыр[э]ре́зка, *тёмно-кра́сный* – тёмн[э]-кра́сный, *шумо́мер* – шум[э]ме́р, *электрора́н* – электр[э]кра́н.

Реализация фонемы, выступающей в одной и той же первой основе в разных сложных словах, может зависеть от словообразовательных типов этих слов. Так, в словах *водопровод*, *звероводство*, *прямоугольный*, *самодержавие*, *старообразный*, *фотография* со второй связанной основой, не употребляющейся как самостоятельное слово, обычно произносится качественно редуцированный гласный: в[э]допрово́д, зв[и^ε]рово́дство, пр[и^ε]моуго́льный, с[э]модержа́вие, ст[э]рообра́зный, ф[э]тогра́фия; а в словах *водозабор*, *звероферма*, *прямостоящий*, *самоирония*, *старославянский*, *старослужащий*, *фотофобия* со второй несвязанной основой – обычно качественно не редуцированный гласный: в[о]дозабо́р, зв[е]рофе́рма, пр[’а]моста́ющий, с[а]моиро́ния, ст[а]росла́вянский, ст[а]рослу́жащий, ф[о]тофо́бия.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ УДАРЕНИЕ

Наличие дополнительного ударения свидетельствует о неплотном присоединении первой основы ко второй и зависит от следующих основных условий.

1. Расстояние (количество слогов, звуков) между слогом с основным ударением и слогом, на котором возможно дополнительное ударение.

В потоке речи расстояние между ударными слогами в среднем равно 2–2,5 слогам [Иванова-Лукиянова 1998: 153], поэтому, если в слове перед ударным слогом три и больше безударных слогов, у говорящих возникает стремление к постановке дополнительного ударения. При этом вероятность дополнительного ударения в слове возрастает с увеличением количества предударных слогов.

«Чем дальше отстоит основное ударение от места возможного побочного ударения, тем в большей степени можно ожидать двух ударений в слове. Ср., например, *водо́мер* (с одним ударением) и *водо́непроница́емый* (с возможным вторым, побочным ударением), *земледе́лец* (с одним ударением) и *зе́млевладе́лец* (с возможным вторым, побочным ударением) [Аванесов 1974: 113]. «При расстоянии в два слога между первым слогом (потенциальным местом дополнительного ударения) и слогом с основным ударением возникает неопределенность в оформлении метрической схемы слова. Такие композиты могут произноситься равновероятно как с *ОР* (отсутствием редукции гласного. – Л. К.), так и без тембровой или просодической выделенности первого слога: *автопробе́г* и *автопробе́г*, *двухчасово́й* и *двухчасово́й*, <...> *гидроаку́стика* и *гидроаку́стика*». В словах, где «первый слог отделен от ударного гласного цепочкой в три (или более) безударных слога <...> обычно появляется *ОР* и даже дополнительное ударение (т. е. просодическая выделенность) на первом слоге: *автоколеба́ние*, *болеуто́ляющий*, *водо́непроница́емый*, *дакриоаде́нит*, *двухкиломе́тровый*, *двухты́сячелетие*, *делопроизводи́тель*, *гидроаку́стический*, *вре́мяпрово́ждение*, *деревообраба́тывающий*, *га́строэнтероло́гия*, *геолого-поиско́вый*, *геологаразвё́дчик*, *геологаразвё́дка*, *ма́лообразова́нный*, *ри́тмообраза́ющий*» [Касаткина 2002: 103]; см. также [Касаткин 2007: 350–356; 2012: 999–1000].

Расстояние между слогом с основным ударением и слогом, на котором возможно дополнительное ударение, может измеряться не только количеством слогов, но и коли-

чеством и качеством звуков. Так, сочетание трех-четырех согласных на стыке основ, включающее сонорный звук, обычно равносильно с точки зрения указанного расстояния слоговому звуку, поэтому примерно одинакова возможность появления дополнительного ударения в словах *бандформирование* и *парообразование*, *контрразведка* и *фоторазведка*, *метрострой* и *мегаампер*, *спортплощадка* и *самозакатка*, *спиртсодержащий* и *противолежачий*. Сочетание двух гласных может быть равносильно одному слоговому звуку, а сочетание трех гласных – двум слоговым звукам. Так, примерно одинакова возможность появления дополнительного ударения в словах *авиабилет* и *аквамассаж*, *видеоголовка* и *велоколяска*, *метеонаблюдения* и *местоположение*, *телеобозреватель* и *тележурналист*, *палеоевропейский* и *палеосибирский*, *радиоэлемент* и *радиовзрыватель*, *чаепакеточный* и *частновладельческий*.

2. Положение слова в сильной или слабой фразовой позиции.

В сильной фразовой позиции слово находится под основным ударением фонетической синтагмы или фразы или при акцентном выделении, в слабой позиции – при отсутствии этих условий. В сильной фразовой позиции звуки в слове произносятся более длительно и четко, в слабой фразовой позиции темп ускоряется, что способствует ослаблению, редукции звуков.

Наличие или отсутствие дополнительного ударения и его употребительность в слове в зависимости от расстояния до ударного слога и сильной или слабой фразовой позиции легко прослеживается при сравнении сложных слов одного и того же словообразовательного типа с одной и той же первой основой и разным количеством предударных слогов во второй основе.

Так, в слове *двухспальный* слог с потенциальным дополнительным ударением стоит перед слогом с основным ударением, в этом слове дополнительное ударение отсутствует и в слабой фразовой позиции: *двухспальный диван*¹², и в сильной: *Этот диван двухспальный* (0)¹³. В слове *двухсторонний* между слогом с основным ударением и слогом с потенциальным дополнительным ударением один слог, в этом слове дополнительное ударение отсутствует в слабой фразовой позиции: *двухсторонний договор* (0), но в сильной позиции допустимо: *Этот договор двухсторонний* и *Этот договор двѣхсторонний* (1). В слове *двухмиллионный* два промежуточных слога, здесь допустимо дополнительное ударение в слабой фразовой позиции: *двухмиллионный город* и допустимо *двѣхмиллионный город* (1), а в сильной позиции отсутствие дополнительного ударения и его наличие равноправны, равновероятны: *Этот город двухмиллионный* и *Этот город двѣхмиллионный* (2). В слове *двухкилометровый* три промежуточных слога, здесь в слабой фразовой позиции отсутствие дополнительного ударения и его наличие равновероятны: *двухкилометровый забор* и *двѣхкилометровый забор* (2), а в сильной позиции дополнительное ударение обычно: *Этот забор двухкилометровый*, но его отсутствие возможно: *Этот забор двухкилометрѣвый* (3).

Ср. также: в слабой фразовой позиции: *малоопытный* (0), в сильной фразовой позиции: *малоопытный* и допустимо *мѣлоопытный* (1); в слабой фразовой позиции: *малосолёный* и допустимо *мѣлосолёный* (1), в сильной позиции: *малосолёный* и *мѣлосолёный* (2); в слабой фразовой позиции: *маловероятный* и *мѣловероятный* (2); в сильной позиции: *маловероятный* и допустимо *мѣловероятный* (3); в сильной и слабой фразовой позиции: *малоправдоподобный* (4);

¹² Знаком [^] показано фразовое ударение.

¹³ Цифры в скобках означают:

0 – слово произносится без дополнительного ударения;

1 – в слове при обычном одном ударении допустимо дополнительное ударение;

2 – одно ударение и наличие дополнительного ударения одинаково возможны;

3 – слово обычно произносится с дополнительным ударением, но допустимо и только одно ударение;

4 – дополнительное ударение обязательно.

в сильной и слабой фразовой позиции: *пятиднёвнѣный* (0); в слабой фразовой позиции: *пятизаряднѣный* (0), в сильной позиции *пятизаряднѣный* и допустимо *пятизаряднѣный* (1); в слабой фразовой позиции: *пятивековѣый* и допустимо *пятивековѣый* (1), в сильной позиции: *пятивековѣый* и *пятивековѣый* (2); в слабой фразовой позиции: *пятикилометрѣый* и *пятикилометрѣый* (2), в сильной позиции: *пятикилометрѣый* и допустимо *пятикилометрѣый* (3).

3. Чем дальше от начала слова место возможного дополнительного ударения, тем меньше необходимое расстояние между основным ударением и дополнительным.

При односложной и двусложной первой основе (включая и соединительную гласную) для возникновения дополнительного ударения на первом или на втором слоге первой основы в сильной фразовой позиции необходимо, чтобы между этим слогом и слогом с основным ударением было не менее одного промежуточного слога (примеры см. выше), но при первой основе в три слога и дополнительным ударением на 3-м ее слоге это расстояние может быть меньшим: *четырёхслѣбнѣный*, *четырёхтѣмнѣный* и допустимо *четырёхслѣбнѣный*, *четырёхтѣмнѣный* (1) – промежуток ноль слогов; *четырёхгоднѣный*, *четырёхполѣснѣный*, *четырёхстороннѣный* и *четырёхгоднѣный*, *четырёхполѣснѣный*, *четырёхстороннѣный* (2) – промежуток один слог; *четырёхгодовѣый*, *четырёхлучевѣый*, *четырёхоруднѣный* и допустимо *четырёхгодовѣый*, *четырёхлучевѣый*, *четырёхоруднѣный* (3) – промежуток два слога; *четырёхкилометрѣый* (4) – промежуток три слога; ср. также: *девятимѣсячнѣный* и допустимо *девятимѣсячнѣный* (1), *девятитѣжнѣный* и *девятитѣжнѣный* (2), *девятичасовѣый* и допустимо *девятичасовѣый* (3), *девяткилометрѣый* (4).

Дополнительное ударение на четвертом слоге первой основы обязательно уже при расстоянии между ним и основным ударением в один слог: *библиотѣковѣденіе*, *метеоритѣвѣд* (4).

4. Чем больше слогов после основного ударения, тем вероятнее наличие дополнительного ударения.

Так, в сильной фразовой позиции: *водоотвѣднѣный* и *водоотвѣднѣный* (2) – один заударный слог, но *водооттѣлкивѣющий* и допустимо *водооттѣлкивѣющий* (3) – четыре заударных слога; *околоплѣднѣный* и *околоплѣднѣный* (2) – один заударный слог, но *околоплѣдниковѣый* и допустимо *околоплѣдниковѣый* (3) – три заударных слога; *пивоконсѣрвнѣный* и *пивоконсѣрвнѣный* (2) – один заударный слог, но *пиворазлѣвочнѣный* и допустимо *пиворазлѣвочнѣный* (3) – два заударных слога; ср. также: *пневмокаркаснѣный* и *пневмокаркаснѣный* (2), но *пневмоконтейнернѣный* и допустимо *пневмоконтейнернѣный* (3); *лесообработка* и допустимо *лесообработка* (3), но *лесообработывѣющий* (4).

5. Связанная или несвязанная вторая основа. При связанной второй основе дополнительное ударение обычно не возникает, при несвязанной – возможно; ср. в сильной фразовой позиции: *золотонѣснѣный* (0) и *золотомѣйка* (2), *равнобѣдреннѣный* (0) и *равновѣгоднѣный* (1), *русскаязычнѣный* (0) и *руско-японскѣый* (2), *телогрѣйка* (0) и *телебѣшня* (1), *черноборѣдѣый* (0) и *чѣрно-зелѣнѣный* (2), *яйцеобразнѣные* (0) и *яйцекладѣющие* (2).

6. Для слов редко употребляющихся, специальных, книжных, с четко выделяющимися частями, характерно дополнительное ударение.

Р.И. Аванесов писал: «Наличие или отсутствие второго, побочного ударения зависит от многих обстоятельств, например от того, является ли слово широко распространенным или редко употребляющимся; относится ли оно к общему языку или к специальному; является ли оно книжным по своей стилистической окраске или нейтральным (т. е. лишенным особой стилистической окраски); от того, насколько четко выделяются в смысловом отношении отдельные части сложного слова и в каких отношениях друг к другу они находятся. Вообще двух ударений – побочного и основного – можно ожидать в сложениях более новых или необычных, книжных по своему характеру или относящихся к специальному языку (науки, техники), а также в сложениях, первая часть которых имеет иноязычное происхождение. <...> Точно так же больше оснований ожидать двух ударений в тех случаях, когда в смысловом отношении обе части сложения выделяются достаточно четко» [Аванесов 1974: 109–110].

При первой двусложной основе и расстоянии в один слог между основным ударением и местом возможного дополнительного ударения многие слова произносятся без дополнительного ударения: *кинофильм*, *мимоездом*, *монорельс*, *полуостров*, *телевидение*, *хлеборез* (0), в других случаях оно возможно: *вырвиглаз* и допустимо *вырви́глаз*, *микродвигатель* и допустимо *микродвигате́ль*, *полуправда* и допустимо *полу́правда* (1). В более употребительном слове *лейтмотив* дополнительное ударение отсутствует, а в редком слове *лейттема* возможно дополнительное ударение *лейтте́ма* (1). При первой трехсложной основе и расстоянии в два слога только без дополнительного ударения: *железнодорожный*, *машиностроительный*, *налогоплательщик*, *научнообразный*, *энергосистема*; с равноправными вариантами без дополнительного ударения и с ним: *асфальтоукладчик* и *асфальтоукла́дчик*, *газонокосилка* и *газнокоси́лка*, *монеторазмённый* и *монеторазме́нный*; только с дополнительным ударением: *навдзоразбрасыватель*.

На письме разная плотность соединения основ может обозначаться слитным и дефисным написанием слова. В некоторых случаях это связано с разными словообразовательными типами. При дефисном написании слова дополнительное ударение на первой основе обычно бывает при меньшем расстоянии до основного ударения, чем в словах, пишущихся слитно. Так, при расстоянии ноль слогов перед основным ударением дополнительное ударение обычно в словах *биза́нь-ма́чта*, *килова́т-ча́с*, *огонь-де́вка*, *сёкс-бо́мба*, *перека́тй-по́ле*. Слово *амперметр* произносится с одним ударением, но в слове *ампер-ча́с* возможно дополнительное ударение: *ампе́р-ча́с*; так же: *джазме́н*, но *джазба́нд* и *джа́з-ба́нд*, *флагшто́к*, но *флаг-шту́рман* и *фла́г-шту́рман*, *экскурсия*, *экспресс*, *эксце́нтрик*, но *экс-ка́нцлер* и *экс-ка́нцлер*, *экс-спике́р* и *экс-спике́р*, *экс-ше́ф* и *экс-ше́ф*. Слово *дельтаплан* произносится с одним ударением, а в словах *дельта-импульс*, *дельта-фу́нкция* обычно и побочное ударение, промежуток между ударениями – один слог; так же: *бета́трон* – *бе́та-фи́льтр*, *гаммагра́фия* – *га́мма-вспы́шка*, *белокры́лый* – *бе́ло-кра́сный*, *мясоу́бка* – *мясо-ры́бный*, *счетово́дческий* – *сче́тно-кла́вишный*, *человеколю́бие* – *челове́ко-де́нь*; *чудодо́йственный*, *чудотво́рец* – *чу́до-де́рево*, *чу́до-пе́чка*; *ма́кси-мо́да*, *ми́ни-ю́бка*. И так же *кабелево́з* – *ка́бель-кана́л*.

7. Есть первые основы сложных слов, которые никогда не выделяются дополнительным ударением, например *благо-*, *бого-*, *бое-*, *зло-*: *благовоспи́танность*, *благоразу́мный*; *благопожела́ние*, *благосостоя́ние*; *благоприобретё́нный*, *благорасполо́жение*; *богоиска́тельство*, *богоспаса́емый*; *богопочита́ние*, *богоустано́вленный*; *боегото́вность*, *боекомплéкт*, *боеподгото́вка*, *боестолкнове́ние*; *злодея́ние*, *злонаме́ренно*, *злоупотребля́ть*.

Таким образом, о плотном или неплотном соединении морфем в слове свидетельствует поведение сочетаний разных согласных на стыке этих морфем, а также произношение качественно редуцированных или не редуцированных гласных и отсутствие или наличие дополнительного ударения в приставках и первых основах сложных слов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аванесов 1956 – Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М.: Изд-во Московского университета, 1956. [Avanesov R.I. *Fonetika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Phonetics of the Modern Standard Russian language]. Moscow: Moscow State Univ., 1956.]
- Аванесов 1974 – Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. М.: Просвещение, 1974. [Avanesov R.I. *Russkaya literaturnaya i dialektnaya fonetika* [Russian standard and dialect phonetics]. Moscow: Prosveshchenie, 1974.]
- Аванесов 1984 – Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. 6-е изд. М.: Просвещение, 1984. [Avanesov R.I. *Russkoe literaturnoe proiznoshenie* [Russian standard pronunciation]. 6th edition. Moscow: Prosveshchenie, 1984.]
- Барина Г.А. О произношении [ж'] и [ш'] // Высотский С.С., Панов М.В., Сидоров В.Н. (ред.). Развитие фонетики современного русского языка. М.: Наука, 1966. С. 25–54.

- [Barinova G.A. Pronunciation of [zh'] i [sh']. *Razvitie fonetiki sovremennogo russkogo yazyka*. Vysotskii S.S., Panov M.V., Sidorov V.N. (eds). Moscow: Nauka, 1966. Pp. 25–54.]
- Борунова 1966 – Борунова С.Н. Сочетания [ш'ч'] и [ш'] на границах морфем // Высотский С.С., Панов М.В., Сидоров В.Н. (ред.). Развитие фонетики современного русского языка. М.: Наука, 1966. С. 55–71. [Borunova S.N. [sh'ch'] and [sh'] combinations at the boundaries of morphemes. *Razvitie fonetiki sovremennogo russkogo yazyka*. Vysotskii S.S., Panov M.V., Sidorov V.N. (eds). Moscow: Nauka, 1966. Pp. 55–71.]
- Гвоздев 1958 – Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. Фонетика и морфология. М.: Учпедгиз, 1958. [Gvozdev A.N. *Sovremennyyi russkii literaturnyi yazyk*. Ch. I. Fonetika i morfologiya [Modern Standard Russian. Part I. Phonetics and morphology]. Moscow: Uchpedgiz, 1958.]
- Гловинская, Кузьмина 1974 – Гловинская М.Я., Кузьмина С.М. Ассимилятивное смягчение согласных // Крысин Л.П. (ред.). Русский язык по данным массового обследования: Опыт социально-лингвистического изучения. М.: Наука, 1974. С. 41–83. [Glovinskaya M.Ya., Kuz'mina S.M. Assimilative palatalization of consonants. *Russkii yazyk po dannym massovogo obsledovaniya: Opyt sotsial'no-lingvisticheskogo izucheniya*. Krysin L.P. (ed.). Moscow: Nauka, 1974. Pp. 41–83.]
- Грамматика русского языка 1960 – Грамматика русского языка. Т. I. Фонетика и морфология. М.: Изд-во АН СССР, 1960. [Grammatika russkogo yazyka. T. I: Fonetika i morfologiya. [Russian grammar. Vol. I: Phonetics and morphology] Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1960.]
- Зализняк 1985 – Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. М.: Наука, 1985. [Zaliznyak A.A. *Ot praslavyanskoi aktsentuatsii k russkoi* [From Proto-Slavic to Russian accentuation]. Moscow: Nauka, 1985.]
- Иванова-Лукьянова 1998 – Иванова-Лукьянова Г.И. Культура устной речи: Интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм. М.: Флинта; Наука, 1998. [Ivanova-Luk'yanova G.I. *Kul'tura ustnoi rechi: Intonatsiya, pauzirovanie, logicheskoe udarenie, temp, ritm* [Oral speech culture: Intonation, pauses, logical stress, tempo, rhythm]. Moscow: Flinta; Nauka, 1998.]
- Каленчук 1986 – Каленчук М.Л. Особенности реализации согласных фонем на стыке морфем в современном русском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. [Kalenchuk M.L. *Osobennosti realizatsii soglasnykh fonem na styke morfem v sovremennom russkom literaturnom yazyke*. Kand. Diss. [Specifics of realization of consonant phonemes at the junction of morphemes in Modern Standard Russian. Cand. Diss.] Moscow, 1986.]
- Каленчук, Касаткина 1993 – Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. Побочное ударение и ритмическая структура русского слова на словесном и фразовом уровнях // Вопросы языкознания. 1993. № 4. С. 99–106. [Kalenchuk M.L., Kasatkina R.F. Secondary stress and the rhythmic structure of the Russian word at the word level and at the sentence level. *Voprosy jazykoznanija*. 1993. No. 4. Pp. 99–106.]
- Каленчук, Касаткина 1996 – Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. Просодия слова и побочное ударение: Постановка проблемы, Акустические корреляты побочного ударения // Николаева Т.М. (отв. ред.). Просодический строй русской речи. М., 1996. С. 22–39. [Kalenchuk M.L., Kasatkina R.F. Word prosody and secondary stress: Problem statement, Acoustic correlates of secondary stress. *Prosodicheskii stroi russkoi rechi*. Nikolaeva T.M. (ed.). Moscow, 1996. Pp. 22–39.]
- Каленчук, Касаткина 1997 – Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. Словарь трудностей русского произношения. М.: Русский язык, 1997. [Kalenchuk M.L., Kasatkina R.F. *Slovar' trudnostei russkogo proiznosheniya* [A dictionary of Russian pronunciation difficulties]. Moscow: Russkii Yazyk, 1997.]
- Каленчук, Касаткина 1999 – Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. Особенности звукового оформления русских приставок // Russian Linguistics. 1999. Vol. 23. S. 1–9. [Kalenchuk M.L., Kasatkina R.F. Peculiarities of sound manifestation of Russian prefixes. *Russian Linguistics*. 1999. Vol. 23. Pp. 1–9.]
- Каленчук, Касаткина 2007 – Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. О процессе разрушения позиционных чередований согласных в современном русском литературном языке // Касаткина Р.Ф. (отв. ред.). Проблемы фонетики. М.: Наука, 2007. С. 172–180. [Kalenchuk M.L., Kasatkina R.F. Destruction of positional alternations of consonants in Modern Standard Russian. *Problemy fonetiki*. Kasatkina R.F. (ed.). Moscow: Nauka, 2007. Pp. 172–180.]
- Касаткин 1982 – Касаткин Л.Л. Фонетика // Лекант П.А. (ред.). Современный русский литературный язык. М.: Высшая школа, 1982. С. 80–127. [Kasatkin L.L. Phonetics. *Sovremennyyi russkii literaturnyi yazyk*. Lekant P.A. (ed.). Moscow: Vysshaya Shkola, 1982. Pp. 80–127.]

- Касаткин 1999 – Касаткин Л.Л. Современная русская литературная фонетика как источник для истории русского языка. М.: Наука; Школа «Языки русской культуры», 1999. [Kasatkin L.L. *Sovremennaya russkaya literaturnaya fonetika kak istochnik dlya istorii russkogo yazyka* [Modern Russian literary phonetics as a source for the history of the Russian language]. Moscow: Nauka; Shkola Yazyki Russkoi Kul'tury, 1999.]
- Касаткин 2007 – Касаткин Л.Л. Заметки по русской орфоэпии // Касаткина Р.Ф. (отв. ред.). Проблемы фонетики. V. М.: Наука, 2007. С. 344–365. [Kasatkin L.L. Notes on the Russian orthoepy. *Problemy fonetiki*. V. Kasatkina R.F. (ed.). Moscow: Nauka, 2007. Pp. 344–365.]
- Касаткин 2008а – Касаткин Л.Л. Современный русский язык: Фонетика. М.: Издательский центр «Академия», 2008. [Kasatkin L.L. *Sovremennyi russkii yazyk: Fonetika* [Modern Russian language: Phonetics]. Moscow: Akademiya Publ., 2008.]
- Касаткин 2008б – Касаткин Л.Л. Активные процессы в фонетике: Процесс отвердения согласных перед мягкими согласными в современном русском языке // Крысин Л.П. (отв. ред.). Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 271–374. [Kasatkin L.L. Active processes in phonetics: Hardening of consonants before soft consonants in Modern Russian. *Sovremennyi russkii yazyk: Aktivnye protsessy na rubezhe XX–XXI vekov*. Krysin L.P. (ed.). Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2008. S. 271–374.]
- Касаткин 2012 – Касаткин Л.Л. Орфоэпические правила // Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка: Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. С. 938–1000. [Kasatkin L.L. Orthoepic rules. *Bol'shoi orfoepicheskii slovar' russkogo yazyka: Literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI veka: norma i ee varianty*. Kalenchuk M.L., Kasatkin L.L., Kasatkina R.F. Moscow: AST-PRESS KNIGA, 2012. Pp. 938–1000.]
- Касаткина 2002 – Касаткина Р.Ф. Метрика слова в русском языке // Касаткина Р.Ф. (отв. ред.). Проблемы фонетики. IV. М.: Наука, 2002. С. 91–107. [Kasatkina R.F. Word metrics in Russian. *Problemy fonetiki*. IV. Kasatkina R.F. (ed.). Moscow: Nauka, 2002. Pp. 91–107.]
- Кузьмина 1966 – Кузьмина С.М. О фонетике заударных флексий // Высотский С.С., Панов М.В., Сидоров В.Н. (ред.). Развитие фонетики современного русского языка. М.: Наука, 1966. С. 5–24. [Kuz'mina S.M. Phonetics of post-tonic flexion. *Razvitie fonetiki sovremennogo russkogo yazyka*. Vysotskii S.S., Panov M.V., Sidorov V.N. (eds). Moscow: Nauka, 1966. Pp. 5–24.]
- Кузьмина 1981 – Кузьмина С.М. Теория русской орфографии: Орфография в ее отношении к фонетике и фонологии. М.: Наука, 1981. [Kuz'mina S.M. *Teoriya russkoi orfografii: Orfografiya v ee otnoshenii k fonetike i fonologii* [Theory of the Russian orthography: Orthography in its relation to phonetics and phonology]. Moscow: Nauka, 1981.]
- Матусевич 1976 – Матусевич М.И. Современный русский язык: Фонетика. М.: Просвещение, 1976. [Matushevich M.I. *Sovremennyi russkii yazyk: Fonetika* [The Modern Russian language. Phonetics]. Moscow: Prosveshchenie, 1976.]
- Панов 1957/2004 – Панов М.В. О влиянии грамматической аналогии на произносительные нормы в современном русском литературном языке // Ученые записки МГПИ им. В.П. Потёмкина. Т. 42. Вып. 4. М., 1957. С. 3–34. (Переизд.: Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. М.: Наука, 2004. С. 479–510.) [Panov M.V. Influence of grammatical analogy on pronunciation norms in Modern Standard Russian]. *Uchenye zapiski MGPI im. V.P. Potemkina*. Vol. 42. No. 4. Moscow, 1957. Pp. 3–34. (Reedition: Panov M.V. *Trudy po obshchemu yazykoznaniiu i russkomu yazyku*. Vol. 1. Moscow: Nauka, 2004. Pp. 479–510.)]
- Панов 1967 – М.В. Панов. Русская фонетика. М.: Просвещение, 1967. [Panov M.V. *Russkaya fonetika* [Russian phonetics]. Moscow: Prosveshchenie, 1967.]
- Панов 1968 – Панов М.В. Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. [4] Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры. М.: Наука, 1968. [Panov M.V. *Russkii yazyk i sovetskoe obshchestvo. Sotsiologo-lingvisticheskoe issledovanie*. [4] *Fonetika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Narodnye govory* [The Russian language and the Soviet society. Sociological and linguistic study. [4]. Phonetics of Modern Standard Russian. Dialects]. Moscow: Nauka, 1968.]
- Панов 1971 – Панов М.В. Об аналитических прилагательных // Фонетика. Фонология. Грамматика: К 70-летию А.А. Реформатского. М.: Наука, 1971. С. 240–253. [Panov M.V. About analytical adjectives. *Fonetika. Fonologiya. Grammatika: K 70-letiyu A.A. Reformatskogo*. Moscow: Nauka, 1971. Pp. 240–253.]
- Панов 1979 – Панов М.В. Современный русский язык: Фонетика. М.: Высшая школа, 1979. [Panov M.V. *Sovremennyi russkii yazyk: Fonetika* [Modern Russian: Phonetics]. Moscow: Vysshaya Shkola, 1979.]

- Панов 1990 – Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М.: Наука, 1990. [Panov M.V. *Istoriya russkogo literaturnogo proiznosheniya XVIII–XX vv.* [History of the Russian standard pronunciation of the 18th–20th centuries]. Moscow: Nauka, 1990.]
- Светозарова 2006 – Светозарова Н.Д. Орфоэпия и орфофония в русском художественном тексте // Касевич В.Б., Мурин И.В., Троян В.Н. (ред.). Филология. Русский язык. Образование: Сборник статей, посвященный юбилею профессора Л.А. Вербицкой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 193–201. [Svetozarova N.D. Orthoepy and orthophony in the Russian literary text. *Filologiya. Russkii yazyk. Obrazovanie: Sbornik statei, posvyashchennyi yubileyu professora L.A. Verbitskoi.* Kasevich V.B., Murin I.V., Troyan V.N. (eds). St. Petersburg: St.-Petersburg State Univ., 2006. Pp. 193–201.]
- Скачедубова 2013 – Скачедубова Е.С. Фонетика подсистемы сложных слов // М.Л. Каленчук, Касаткина Р.Ф. (отв. ред.). Русская фонетика в развитии: Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 121–152. [Skachedubova E.S. Phonetics of the subsystem of compound words. *Russkaya fonetika v razvitii: Foneticheskie «ottsy» i «deti» nachala XXI veka.* Kalenchuk M.L., Kasatkina R.F. (eds). Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2013. Pp. 121–152.]
- Щерба 1957 – Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. [Shcherba L.V. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected papers on the Russian language]. Moscow: Uchpedgiz, 1957.]

Сведения об авторе:

Леонид Леонидович Касаткин
Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН
rolekas@yandex.ru

Information about the author:

Leonid L. Kasatkin
Vinogradov institute of
the Russian language (RAS)
rolekas@yandex.ru
Moscow / Russia

Статья поступила в редакцию 6.03.2014.